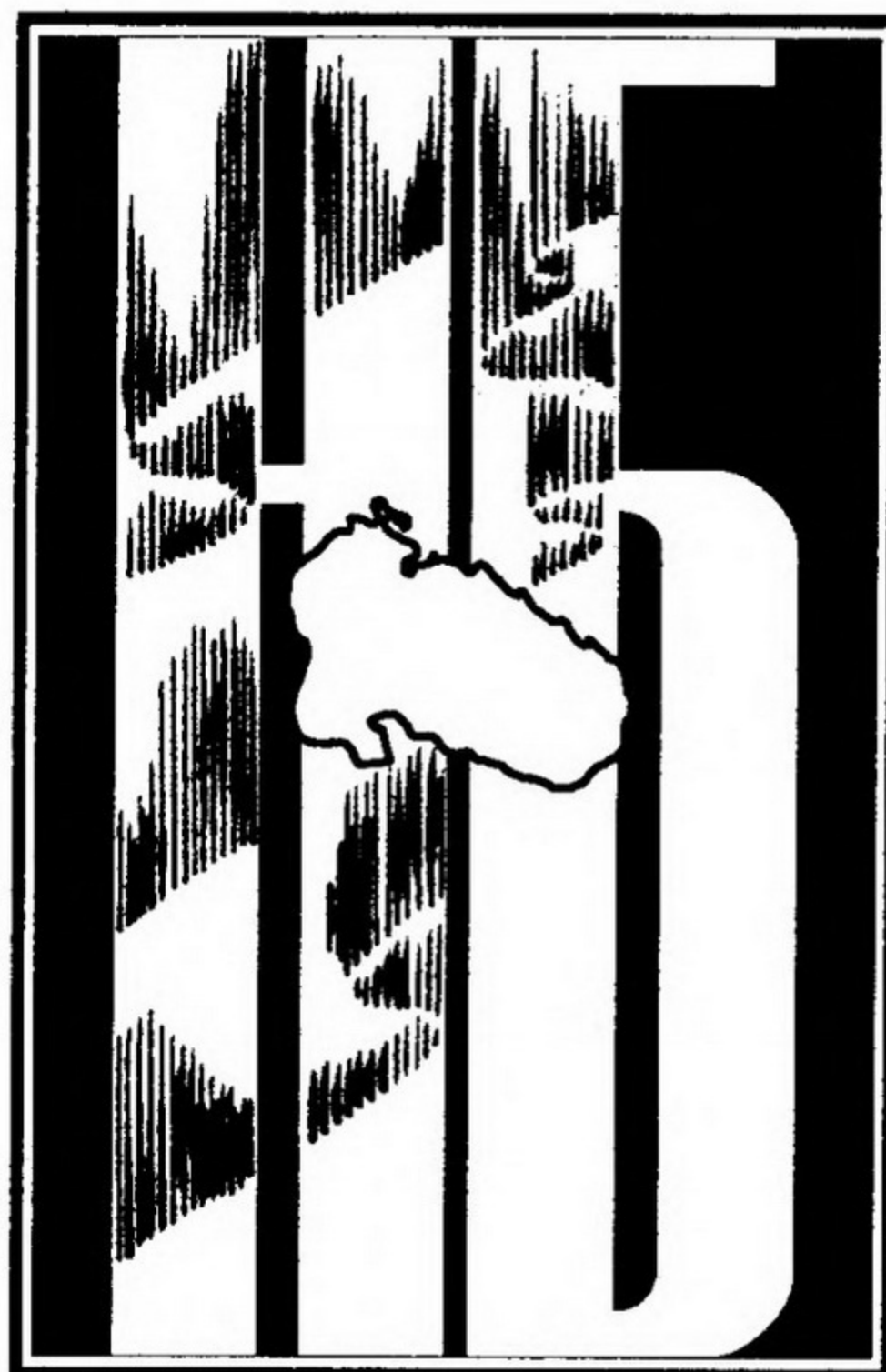

Рядовой сосновец

И. Ф. Ушаков

Сохранилось немало свидетельств о жизни лопарей (саамов) в царское время. Яркие зарисовки их быта дал писатель Василий Немирович-Данченко («Лапландия и лапландцы», «Страна холода», 1877 год). Сложилось устойчивое представление о крайней бедности лопарей.

В 1894 году инженер Б. А. Риппас, изыскатель трассы Мурманской железной дороги, работая у озера Имандра, наблюдал жизнь лопарей на летнем рыбном промысле. Он был удивлен неприхотливостью быта обитателей внутренней Лапландии: «Какой-нибудь котел, несколько тряпок, сеть — и это вся домашняя утварь лопаря, весь его комфорт. Иногда неподалеку от вежи (шалаша) видишь небольшой олений шалаш да крошечный сарайчик-сундук на курьих ножках (пнях) для хранения припасов».

Правда, исследователи отмечали наличие в лопарской среде зажиточных людей, но таких, по словам Немировича-Данченко, было «на весь Кольский полуостров не больше пяти-шести».

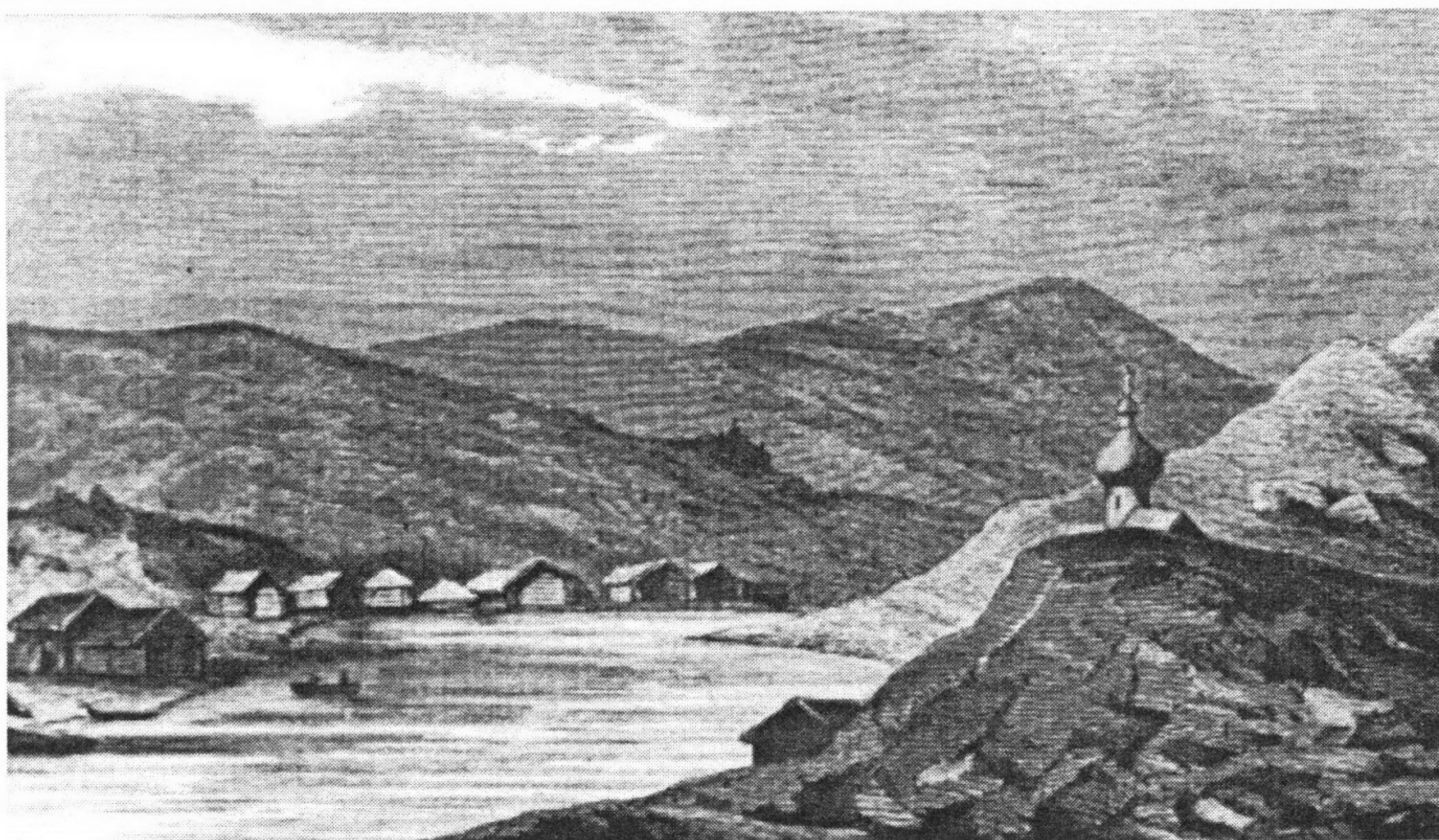
Некоторые полагали, что с развитием капитализма лопарская народность, не приспособленная к новой системе отношений, неминуемо вымрет. В. Л. Кушелев в 1885 году писал: «Не пройдет четверти века, как племя лопарей, в силу сложившихся обстоятельств, будет принадлежать к числу вымерших племен» («Мурман и его промысла», с. 88). Но действительность опровергла мрачный прогноз. В 1886 году в лопарских погостах проживало 1788 человек, в 1911 году — 1865 [9].

Характерным явлением в жизни лопарей стало быстрое увеличение поголовья оленей. В 1887 году у лопарей Кольского уезда насчитывалось 20 328 оленей [6], в 1909 году — уже 41 815 [1] — за 22 года число оленей удвоилось.

Лопари владели богатыми рыбными ловлями и другими угодьями. Успешно перенимали трудовой опыт русского населения. Уровень материальной жизни основной массы лопарей понемногу, но неуклонно повышался.

Недавно мне встретился интересный документ — перечень имущества сосновского лопаря Якова Андреевича Друженькова, составленный в начале 1916 года.

Селение Сосновка находится на юго-востоке Кольского полуострова. Погост входил в состав Понойской волости. В 1914 году в нем числилось 17 домохозяйств (49 жителей). Кроме лопарских домиков, в Сосновке стояла церковь, одно казенное здание и общественный хлебный амбар. Жители занимались ловом семги, добычей морского зверя (тюленей) на льдах Белого моря («торосовый промысел»), держали оленей.

Село Поной
Со старинной гравюры

В Понойской волости на 152 домохозяйства (677 жителей) в 1914 году приходилось 5640 оленей, то есть в среднем — 37 голов на одно домохозяйство [7].

Друженьковы — коренные жители Сосновки. Во время Крымской войны, 30 мая 1855 года, англичане разорили Сосновский погост: «неприятель в избах сломал печи, в рамах разбил стекла и у амбаров двери, и хранившиеся там снасти рыболовные и разные вещи увез, а... у лопарей Друженьковых трех оленей застрелили и увезли с собой» [8].

По имущественному положению Яков Друженьков принадлежал к рядовому разряду приморских лопарей. Он имел 26 оленей: 4 ездовых быка, 16 самок-важенок и 6 телят. Довольно скромным был его домик: «изба в одну комнату длиной 6 аршин, шириною 6 аршин (427 сантиметров); с сенями, построенными из планки; с русской печью».

В 1912 году, достигнув призывного возраста, Яков Друженьков без прохождения военной службы был зачислен в запас в качестве «ратника Государственного ополчения второго разряда». В 1915 году по мобилизации был взят в армию, прошел медицинское освидетельствование в Архангельске 21 сентября, но вскоре скончался. Старшина Понойской волости Матрехин и писарь Пирогов сделали подробную опись имущества умершего крестьянина.

В перечне движимого имущества указаны: морской промысловый карбас с парусом и якорем, речная лодка для лова семги, 15 снастей (сетей разного назначения); плотницкие инструменты — коловорот, рубанок, пилы (продольная и поперечная). В разделе «Домашняя утварь» значатся: два самовара латунных, чайник, сахарница, две тарелки, три чайных чашки, четыре стеклянных стакана, медный рукомойник, два самодельных шкафа, пятилинейная столовая лампа, железный бидон («в нем керосину 1 пуд»), котел чугунный для варки мяса и котел медный для окраски промысловых снастей, чайник эмалированный, «часы стенные, круглые с боем». Из домашнего убранства и одежды Якова Друженькова отмечены: матрац-перина, две подушки, байковое летнее одеяло, рова (зимнее одеяло), пиджак, фуражка-картуз, яры (сапоги) белые, сухие шкуры морского зайца. Указан ряд предметов для охоты на морского зверя: лыжи промысловые, два ружья — кремневое и системы Бердана, санные подушки, киса (кожаный мешок с завязками), двое саней высоких самоедских, оленья упряжь на четверку быков.

Среди прочего имущества самая замечательная вещь — «гармоника двухрядная»!

Надо полагать, при худой жизни простой лопарь не стал бы покупать гармонику. Натуралист и предприниматель Г. Ф. Гебель, неприязненно относившийся к лопарям, в 1905 году писал: «Лопарь живет гораздо лучше среднерусского крестьянина и беломорского рыбака, хотя и трудится меньше их... Поморов-промышленников они называют голышами, которые принуждены вдали от родины отыскивать себе кусок хлеба... Лопарь себя в обиду не даст... Мне пришлось заплатить однажды по десяти рублей за трех оленей, убитых на Иокангских островах командой моего китобойного парохода» [4].

Врач И. Н. Шмаков, работавший в Лапландии, в 1909 году отмечал: «Лопари в домашнем быту перенимают русские нравы, обычаи, словом, тяготеют ко всему русскому... Хлеб в настоящее время, с появлением у лопарей русских печей, вошел во всеобщее употребление» [5].

Как видим, капиталистическая система не обрекла на вымирание лопарскую народность.

Возникает вопрос — типично ли это явление: игра лопарей на гармонии? Может быть, «двухрядная» попала к Якову Друженькову случайно от русского соседа?

Но вот свидетельство авторитетного архангельского краеведа А. А. Жилинского, автора книги «Крайний Север Европейской России» (Пг., 1919, с. 166). «Русская гармошка, — пишет он, — начинает приобретать среди лопарей широкую популярность».

На Мурмане гармонь известна с середины XIX века. Кольский лесничий К. А. Соловцов рассказывает о весельях местных жителей: «Молодежь в праздничных нарядах вся высыпает на городскую площадь; является на сцену гармоника, начинаются песни, игры в мяч, пляшут утушку и шестерку» (1861) [10]. Писатель Василий Немирович-Данченко побывал на Мурмане в 1873 году. Он наблюдал, как коляне на балах «танцевали вальсы и кадрили под звуки гармоника» [2]. Запомнилась ему и Териберка — «рыбачий городок», в котором слышались «печальные звуки гармоника» [3].

Неудивительно, что «поэзия российских деревень» проникла и в лопарские погосты, стала составным элементом лопарской культуры.

Документ

ОПИСЬ ИМУЩЕСТВА,
оставшегося после смерти крестьянина Сосновского погоста Каменского общества
Понойской волости Якова Андреева Друженькова

Наименование имущества	Количество
Имущество недвижимое	
Изба в одну комнату длиной 6 аршин, шириною 6 аршин; с сенями, построенные из планки; с русской печью	1
Амбаров, построенных также из планки, длиной 5 аршин, шириною 4 аршина каждый	2
Имущество движимое	
Карбасов промысловых тонских морских	1
Лодок поездных речных	1

Парусов косых карбасных	1
Снасти промысловой: семужьей матиц	1
сетей	6
ринд	1
гаров	7
Якорей-дрекров: карбасной и лодочной	2
Лыжи промысловые	1
Ружей: системы Бердана и кремневое	2
Домашняя утварь: самоваров латунных	2
ламп столовых в 5 лин.	1
тарелок глиняных	2
сахарниц стеклянных	1
чайников самоварных глиняных	1
чашек чайных глиняных	3
стаканов чайных стеклянных	4
шкафов простых домашнего изделия	2
рукомойников медных	1
матрац-перина, набитая пером	1
подушек	2
байковое летнее одеяло	1
рова — зимнее одеяло	1
пиджак мужской малодержанный	1
фуражек-картузов	2
яры (белые)	1
санных подушек (звериных)	1
шкур сухих (морского зайца)	1
киса старая	1
ящиков деревянных домашней работы	1
коловорот	1
рубанок	1
пила продольная	1
пила поперечная	1
клец — веревка для промыслового невода 30 саж.	1
котел чугунный (для варки мяса)	1
котел медный (для окраски пром. сетей)	1
саней высоких (самоедских)	2
бутон железный (в нем керосину 1 пуд)	1
чайник эмалированный	1
часы стенные (круглые с боем)	1
гармоника (двухрядная)	1
Оленей: быков-самцов	4
важенок-самок	16
лопанок-телят	6
Оленья упряжь подержанная на четверку	—

Опись производил Понойский волост. Старшина МАТРЕХИН. 1915 год.

Волостной писарь ПИРОГОВ.

(Государственный архив Мурманской области, фонд 52-И, опись I, дело 253, лист 21 и оборот).

Пояснения публикатора

Я. А. Друженьков — лопарь Сосновского погоста на юго-востоке Кольского полуострова. В 1914 году в селении насчитывалось 17 домохозяйств. Жители занимались ловом семги, добычей морского зверя (тюленей), держали оленей. Яков Друженьков являлся рядовым крестьянином. Он имел 26 голов скота, тогда как в среднем на каждого домохозяйина в Понойской волости приходилось 37 оленей (ГАМО, ф. 53-И, оп. I, д. 54, л. 33, 93).

Публикуемая опись имущества показывает уровень зажиточности и бытовую обстановку обычного лопаря накануне падения царизма — в конце 1915 года.

В документе встречаются ныне уже малопонятные слова.

Аршин — 71,12 см.

Бутон — бидон (простонародное искажение).

Гарва — ставная (на кольях) сеть.

Дрек — малый якорь (на гребных судах).

Киса — кожаный или суконный мешок, затягивающийся шнурками.

Матица — опорная сеть (укреплялась поперек реки, по которой двигалась семга).

На четверку — упряжь на четырех езжалых быков-оленей.

Планка — толстая доска (обычно из числа бракованных на лесозаводах пиломатериалов).

Пуд — 16,4 кг.

Пяти линий лампа — небольшого размера, с фитилем шириной 1,27 сантиметра (лентой, по которой поступал для горения керосин).

Ринда — сеть с мелкой ячейей.

Рова — покрывало из оленьего меха.

Сажень — 213 см.

Яры — высокие меховые сапоги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мухин А. А. О Мурмане и Лапландии. — Архангельск, 1910. — С. 19—20.
2. Немирович-Данченко В. И. Страна холода. — СПб, 1877. — С. 256.
3. Там же, с. 96.
4. Русское судоходство. — 1905, № 1. — С. 101, 105, 109.
5. Шмаков И. Н. Материалы для антропологии русских лопарей. — СПб, 1909. — С. 15, 27.

Архивные документы**Государственный архив Мурманской области (ГАМО)**

6. Ф. 21-И, оп. 1, д. 10, л. 25.
7. Ф. 53-И, оп. 1, д. 54, л. 33, 93.

Государственный архив Архангельской области (ГААО)

8. Ф. 1, оп. 4, д. 3087, л. 39.
9. Ф. 1, оп. 9, д. 643, л. 1 об.

Архангельские губернские ведомости (АГВ)

10. 1861, № 31. — С. 255.